

М.М. Чореф

К ИСТОРИИ ЭСКИ-ЮРТА

Долина Бахчисарая издавна была освоена человеком. К настоящему времени на ее территории обнаружены многочисленные памятники каменного века, античности и средневековья. Однако внимание исследователей привлекает, как правило, только восточная часть долины, т.е. район старой части современного Бахчисарая. Действительно, такие памятники, как Ханский дворец, Эски-Дюрбе и Чуфут-Кале хорошо известны, но в то же время не изучены в полной мере. Однако не менее интересные архитектурные сооружения есть и в западной части долины. Так, к примеру, комплекс Азиза (XV–XVI вв.) и сейчас практически не исследован. В то же время многочисленные находки осколков средневековой поливной и красноглиняной керамики, а также джучидских медных и серебряных монет на всей территории современного города, позволяют нам предполагать не только об освоенности, но и о заселении всей долины людьми в эпоху Золотой Орды.

К сожалению, к настоящему времени мы практически ничего не знаем о ситуации, сложившейся в Юго-Западном Крыму в XIII–XIV вв. Дело в том, что золотоордынские памятники, найденные на его территории, как правило, не исследуются. Мы ничего не знаем и о поселении в Бахчисарайской долине. Даже его первоначальное название нам не известно [1]. Мы не знаем, когда оно возникло и как долго существовало, какую территорию занимало и какой имело статус. Кроме того, активное освоение долины в XX в. лишило нас возможности провести ее полномасштабное археологическое обследование [2]. Однако наличие хорошо сохранившихся архитектурных памятников и изобилие подъемного материала, позволяет нам предполагать, что это было большое поселение, существовавшее достаточно долго, чтобы оставить след в истории. В сложившейся ситуации, для поиска необходимой информации, нам не остается ничего другого, как попытаться собрать все доступные сведения о нем и попытаться их проанализировать. Считаем целесообразным разобрать как письменные источники, в которых есть какие-либо сведения об этом поселении, так и археологический, эпиграфический и нумизматический материалы, найденные на его территории. Надеемся, что в результате мы сможем определить отдельные

участки, которые и в настоящее время целесообразно археологически обследовать.

Отметим, что ряд исследователей уже обращались к проблеме возникновения средневековых поселений в Бахчисарайской долине. Так, в настоящее время принято считать, что на западной окраине современного Бахчисарая существовало золотоордынское городище Эски-Юрт. По А.Л. Якобсону, оно возникло в результате проникновения татар в Юго-Западный Крым во второй половине XIV в. и существовало до начала XV века [3]. С его мнением согласны современные исследователи А.Г. Герцен и Ю.М. Могаричев [4].

Вместе с тем, нам известно, что в Бахчисарайской долине в тот период существовал только один административный центр – Кырк-Йер, который, по мнению большинства исследователей, следует отождествлять с «пещерным городом» Чуфут-Кале [5].

Попробуем разобраться в ситуации. Для этого попытаемся осмыслить в первую очередь приведенные А.Л. Бертье-Делагардом, А.Л. Якобсоном, А.Г. Герценым и Ю.М. Могаричевым доводы о локализации Кырк-Йера. Действительно, на территории Чуфут-Кале сохранились памятники XIV–XV вв.: мечеть, условно датируемая периодом правления Джанибека [6], и тюрбе Джаникеханум (1437 г.). В таком случае получается, что Эски-Юрт, существовавший, по их мнению, одновременно с Кырк-Йером, по каким-то неведомым причинам не стал известен средневековым летописцам и путешественникам [7]. Мы знаем, что историки и географы того времени описывали, как правило, крупные административные и торговые центры. Если следовать логике А.Л. Якобсона, А.Г. Герцена и Ю.М. Могаричева, Эски-Юрт таковым не являлся. Но нам известно, что с ним было связано огромное золотоордынское кладбище, на котором хоронили и представителей правящей династии. Кроме того, если предположить, что города в тот период были окружены некрополями, то к какому населенному пункту можно отнести Эски-Дюрбе и окружающий его могильник XV–XVI вв.? Если следовать логике этих ученых, то в Бахчисарайской долине существовало в тот период по крайней мере три поселения, причем только одно из них стало известным средневековым историкам. С этим очень трудно согласиться. Как видим, к настоящему времени у нас нет даже гипотезы, позволяю-

щей как датировать появление Эски-Юрта, так и привязать его к какому-либо известному в литературе золотоордынскому центру.

Перейдем к анализу данных, содержащихся в письменных источниках. К сожалению, в золотоордынских документах нет информации об Эски-Юрте. Во всяком случае, он впервые был упомянут только в связи с событиями конца XVI в. в труде Халим Гирай султана [8].

Однако в доступных нам средневековых описаниях Крыма, составленных европейцами, есть и интересующие нас сведения. Так, Мартин Броневский, неоднократно посещавший Крым в конце XVI в., писал: «возле города построены каменная мечеть и гробницы ханов из развалин христианских» [9]. Как отдельное поселение Эски-Юрт упомянут и в записках послв России ко двору крымских ханов. Так, по данным многих исследователей [10] в Эски-Юрте стоял с войсками предводитель ногайцев Кантемир во время осады им в 1627 г. Бахчисарая. В 1634/5 гг. русский путешественник монах Иаков записал, что «Искиюрт от Бахчисараев с версту, церковь зело велика и украшена велми была, нынеж сделана мечетью, а кладут в нем крымстии цари и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся» [11].

Во второй половине XVII в. Эвлией Челеби было составлено описание Крыма, в котором приведены и некоторые сведения об Эски-Юрте. К сожалению, эта информация не является достоверной, так как турецкий автор явно не всегда был склонен объективно фиксировать им увиденное. Так, к примеру, он якобы насчитал на территории этого древнего поселения, «имевшего 2000 шагов в длину» несколько тысяч «отличных строений» [12]. По свидетельству путешественника, Эски-Юрт был ранее городом, а позже запустел и стал селом. Близ него путешественник осмотрел 3 тюрбе, в которых «лежат шахиншахи-ханы». Эвлия Челеби писал, что в этих мавзолеях и на окружающем их кладбище хоронили не только членов правящей династии и представителей знати, но и простых жителей Бахчисарая [13].

К сожалению, из довольно большого описания некрополя, приведенного в труде этого турецкого путешественника, только эти сведения можно считать правдоподобными. Вероятно, стремясь угодить как крымским властям, так и своим отечественным покровителям, Эвлия Челеби приводит явно ложную информацию о ханах и их родственниках, похороненных в этих тюрбе или близ них. По его словам, тут были погребены хан Берке и его родичи, а также предки современных путешественнику правителей Турции. А наличие в Крыму этих могил дала автору возможность высказать свои суждения о

родстве предков Гираев и Османов [14]. Так как этот текст уже достаточно хорошо разобран, то мы ограничимся простой констатацией факта. Как видим, путешественник осмотрел только район Азиза [15] – по крайней мере, он пишет, что рядом с этим поселением находилось ханское кладбище [16]. Эвлия Челеби писал, что этот культовый центр возник вскоре после монгольского завоевания Крыма, а позже на его территории было обнаружено надгробие праведника Мелек Аштера – мифического сподвижника пророка Мухаммеда, ставшее объектом паломничества [17]. Однако мало вероятно, чтобы мусульмане оказывали такие знаки внимания памятному знаку, поставленному в память о герое мусульманских преданий [18]. Местные жители могли почитать могилу или известного им праведника, или, что более вероятно, знатного человека, возможно, Чингизида. Это смелое предположение подтверждается наличием на надгробии Мелек Аштера «джагатайских» надписей, т.е. текстов на монгольском языке [19]. В связи с этим отметим, что в период становления чингизидских улусов, в канцеляриях правителей наряду с арабским использовался и уйгурский алфавит. Если на священном для мусульман языке составляли текст документа, то имена правителей писали с использованием привычных монголам символов. Надписи на уйгурском языке известны на монетах Джучидов, Хулагуидов, а также Джелаиридов [20]. Вероятно, Азиз почитался как древнее место упокоения Чингизидов. По крайней мере, один из них, удостоившийся царского титула низшего ранга, был похоронен на этом кладбище.

Эвлия Челеби приводит также сведения об этом поселении, почерпнутые им из недошедшей до нашего времени татарской хроники местного летописца Тохта Бая, кстати, написанной на «джагатайском» языке [21]. По ней Беркет-ханом [22] – одним из первых правителей Крыма [23], были основаны города Эски-Сала, Бахчисарай и Эски-Юрт [24].

Как видим, в первые века существования Крымского ханства район Эски-Юрта был редко посещаем иностранцами. Однако в начале XVIII в. ситуация изменилась. Очень важна для изучения истории поселения записка, составленная, как принято считать, Х.-Г. Манштейном в 1736 г. по приказу Б.-Х. Миниха [25]. В ней, кроме всего прочего, описывается взятие русскими войсками Бахчисарая. Крайне интересно для нашего вопроса его замечание о том, что так как «дороги в город прорублены в каменных горах, и того ради очень трудны и худы, а с западной стороны имеется большое предместье, через которое мы к Бахчисараю маршировали» [26].

Получается, что русская армия шла в столицу ханства через территорию Эски-Юрта. Примечательно и то, что в этом тексте нет ни слова о тюрбе. Следовательно, если это свидетельство достоверно, то наступавшие прошли через центральную часть поселения, минуя Азиз с его некрополем. Однако у нас есть веские основания не доверять «Описанию». Дело в том, что Х.-Г. Манштейн в своих мемуарах [27] описал сражение под Эски-Юртом, выигранное русской армией. По его словам, это была последняя попытка крымских татар защитить свою столицу [28].

Считаем, что выявленное несоответствие в текстах не случайно. Мы не можем допустить и мысли, что педантичный и обстоятельный Х.-Г. Манштейн упустил столь важное событие, как сражение у стен Бахчисарая. Вернее всего, «Описание дворца» было составлено в начале XIX в., т.е. незадолго до публикации.

Итак, проанализировав данный источник, мы узнаем, что в начале XIX в. Эски-Юрт стал фактически предместьем столицы ханства.

Новый период в истории изучения это-го древнего поселения начался в 1783 г. После присоединения Крыма к России, объекты Эски-Юрта стали доступны европейским исследователям и путешественникам. Представителями властей и российскими учеными был составлен ряд описаний Крыма. Из них самым информативным, на наш взгляд, является труд П.С. Палласа, написанный в результате путешествия 1793 г. В нем есть и важные сведения об Эски-Юрте. Так, автор писал: «Ниже Бахчисарая, в двух верстах от него, находится деревня Дозис, подле Джурук-Су с капустными огородами, между нею и южными высотами видны древние ханские мавзолеи, называемые татарами Эски-Юрт» [29]. В настоящее время на кладбище Азиз сохранились только четыре тюрбе: Бей Юде Султан (XV в.), Ахмед Бея (нач. XVI в.), Мухаммед бея (1577 г.) и Мухаммед Гирая II (1577–1584) [30] и каменный минбар. П.С. Паллас писал, что первоначально тюрбе в Азизе было больше, но «страсть к разрушениям, много повредила и этим прекрасным памятникам, некоторые из них лежат в развалинах» [31]. Он же пишет, что «между мавзолеями находится много надгробных плит и колон, украшенных резными барельефами из листьев и растений» [32].

Важная информация содержится и в статье археолога А.В. Терещенко [33].

Отметим, и то, что упоминания поселений, существовавших на момент присоединения Крыма к России, есть и в статистических сводках. Так, в «Камеральном описании Крыма», составленном в 1784 г. капитаном И.Ибрагимовичем и прапорщиком С.Пеичем

[34], в состав Бахчисарайского кадалыка [35] одноименного каймаканства [36] входили деревни Азиз и Эски-Юрт [37]. Во второй половине XIX в. эти селения уже считались предместьями Бахчисарая [38].

Как видим, немногочисленные записки путешественников, отчеты ученых и материалы путеводителей практически не содержат нужных нам сведений. Считаем важным отметить единственно то, что из описания М. Броневского мы узнали, об использовании при строительстве памятников Азиза материалов из «развалин христианских». О переделке церкви в мечеть пишет и священник Иаков [39]. Следовательно, в районе современного Эски-Юрта могло существовать какое-то поселение христиан. Однако можно ли его отождествить с каким-либо из известных, по материалам рассмотренных выше источников узнать не сможем.

Итак, проанализировав немногочисленные описания Эски-Юрта, мы не нашли ответы на интересующие нас вопросы. Удалось установить только то, что на территории Бахчисарайской долины некогда существовало большое поселение, вероятно, город, близ которого в XIV-XV вв. возник культовый центр, связанный с почитанием могил Чингизидов, что свидетельствует о его высоком статусе. Однако из разобранных нами источников мы не смогли получить сведений ни о первоначальном названии, ни о времени его возникновения. Обратимся к результатам археологических исследований его территории.

Отметим, что западная часть Бахчисарайской долины так и не была полномасштабно обследована. Только три группы археологов рискнули провести точечные раскопки отдельных ее объектов. Пионером изучения Эски-Юрта стал энтузиаст-краевед, первый директор Бахчисарайского дворца-музея У. Боданинский. В 1923 г. он начал планомерное исследование древностей этого поселения. Для начала, он составил план некрополя [40], располагавшегося близ него, и начал читать эпитафии. Так, к концу 1923 г. он изучил надписи на 3 надгробиях, 2 саркофагах и 11 скульптурных фрагментах [41].

Раскопки начались 5 октября 1924 г. В них участвовали И.Н. Бороздин (руководитель), А.С. Башкиров, Н.С. Эрнст и У.А. Боданинский. Уже в первые дни работ исследователи сделали важные открытия. Так, 9 октября они исследовали 18 купольных погребений (небольших курганов). Ими были найдены склепы с грунтовыми могилами [42]. Одновременно с раскопками исследователи обрабатывали материал. Так, 12 октября У. Боданинский и О.Акчокраклы приступили к чтению эпитафий [43].

Раскопки завершились к 15 октября. После их окончания найденные надгробия были перевезены в Бахчисарайский дворец-музей [44]. Как видим, полевые работы длились всего 10 дней. В ходе работ были найдены «мраморные обломки – части византийских колонн» [45]. Сам факт их обнаружения подтверждает свидетельство М. Броневского о существовании на месте Эски-Юрта поселения христиан [46].

В результате раскопок были исследованы многочисленные надгробные памятники. Исследователи выделили пять их групп:

1. Монолитные плиты с продольным узким выступом-коньком. На узком конце последнего просматривается ниша. Эти лапидарные памятники не были украшены резьбой и не имели надписей;

2. Монолитные плиты, в центре которых заметны гробообразные выступы с отлогой двухскатной крышей. Эти памятники не имели надписей;

3. Гробообразные надгробия с двухскатной крышей, на высоком цоколе, установленном на плите. Узкие стороны обработаны в виде т.н. «рогов». Эти надгробия украшены резьбой и имели надписи;

4. Был найден единственный в своем роде памятник Хесен-хатунь, погребенной в 1369 г. На монолитный постамент из известняка, орнаментированный плетеным жгутом в две полосы, положен мраморный блок в виде низкого гроба с двухскатной крышей с рельефной надписью. По концам надгробия стоят мраморные плиты, специальными вырезами закрепленные в постаменте. На них – имя и дата смерти покойной;

5. Надгробия в виде круглой граненной колонки, увенчанной головным убором. На шейке памятника – надпись.

Исследователи датировали надгробия 3–5 групп XIV–XV вв. [47].

Удивительно, что в результате этих раскопок, представления об Эски-Юрте по сути не были скорректированы. Да, исследователи обнаружили большое число надгробий, многие из которых были с эпитафиями. Но, как ни странно, вышла только одна единственная публикация результатов работ [48]. Судя по ней, исследователям удалось выделить типы надгробий, для большинства которых они нашли аналогии на одновременных некрополях Крыма, Передней Азии и Кавказа [49]. Ученым удалось проследить и эволюцию в оформлении памятников. Крайне интересны их выводы о постепенном развитии элементов двурогих надгробий в копии архитектурных деталей. В частности, рожки памятников, по их мнению, ваяли в форме маленьких тюрбе [50]. В результате исследования, А.С. Башкиров пришел к мнению о сельджукском культурном

влиянии в XIV в. на население Юго-Западного Крыма [51].

Действительно, такого рода лапидарные памятники в виде небольших храмов встречаются как на одновременных Кырк-Азизлеру, так и на более ранних или поздних христианских некрополях Горного Крыма. К примеру, подобным образом оформленные надгробия найдены на Эски-Кермене (XIII в.) и на греческом кладбище близ Бахчисарая (нач. XX в.) [52]. Как видим, традиция ваять памятники в виде культовых сооружений в то время была не только у мусульман, готовых воспринять культурные веяния из более развитых исламских государств, но и у православных Крыма. В любом случае, ученые выявили взаимосвязи между развитием стилей сооружений надгробий жителей Эски-Юрта и окрестных христианских поселений [53].

Отметим, что трактовка А.С. Башкировым отдельных элементов памятников Кырк-Азизлера в последнее время оспаривается современными авторами. В частности, С.М. Червонная в своей статье о мусульманских эпитафиях из Крыма доказывает, что двурогие надгробия с рожками-копиями тюрбе появляются не в результате исламизации, культурного влияния сельджуков или местного христианского населения, а стали следствием развития художественных традиций тюркских народов. Исследовательница считает, что эти элементы являются видоизмененными «балбалами» [54].

В любом случае, попытка объяснить местное своеобразие надгробных памятников XIV–XV вв. исключительно влиянием культуры сельджуков, на наш взгляд, кажется необоснованной. Конечно, переселенцы из Малой Азии могли привносить элементы своей культуры, свои обычаи жителям Северного Причерноморья. Однако теория о проникновении сельджуков в Юго-Западный Крым в тот период все еще требует доказательств. Кроме того, как мы уже писали, обычай устанавливать на могилах макеты культовых сооружений был распространен и у христиан. Следовательно, мы можем предположить, что своеобразие надгробных памятников Эски-Юрта объясняется возникшим симбиозом культур кочевников-пришельцев и местного, аборигенного населения.

Вернемся к труду А.С. Башкирова и У.А. Боданинского. К сожалению, в их в работе есть ряд курьезных неточностей. К примеру, авторы считали, что «татары заняли Мангуп после 1475 г., при «князе Исайке» [55]. В связи с этим мы вынуждены заметить, что последним правителем Феодоро был не упомянутый выше Исаак (1465–1475), а его племянник Александр (1475). Кроме того, Мангуп захватили не татары, а турки-османы. Так же спорны

выводы исследователей об уникальности найденного ими изображения кентавра на надгробии №2 [56]. Дело в том, что в эпоху монгольского владычества на Востоке был фактически снят запрет на изображение живых существ, кстати, никогда толком и не соблюдавшийся [57]. Известны многочисленные монеты, как медные, так и серебряные, на которых есть изображения живых существ. Причем их выпускали не только в начале периода исламизации татар. В настоящее время хорошо известна медь Токтамыша (1376/1379-1391, 1391-1395) чекана Крыма, на реверсе которой был выбит всадник, стреляющий из лука [58]. Одновременно на полуострове ходили пулы с изображением льва [59]. Как видим, у нас нет необходимости как-то объяснять присутствие кентавра на вышеупомянутом памятнике.

Осмелимся утверждать, что единственная публикация результатов раскопок некрополя Кырк-Азизлер не была фундаментальной, а объект и после завершения раскопок продолжал нуждаться в научном изучении.

К сожалению, со времени раскопок 1924 г. было предпринято только две попытки археологически исследовать Эски-Юрт. Так, в 1990 г. сотрудники БГИКЗ в заполнении современной ямы на территории этого поселения нашли два фрагмента керамики, а местные жители обнаружили две монеты [60]. Судя по публикации, все эти находки можно отнести ко второй половине XIV в. [61]. В 2005 г. сотрудники отдела археологии БГИКЗ во главе с С.В. Карловым провели обследование небольшого участка Эски-Юрта. В ходе работ были найдены фрагменты керамики и монеты XIII-XV вв. [62].

Как видим, на территории поселения были проведены только точечные раскопки. Причем археологи не могли ни выбирать место для их проведения, ни как-то спланировать длительные, масштабные исследования.

К сожалению, не много важной информации об Эски-Юрте дают и изыскания эпиграфистов. Хотя первые публикации надписей, найденных на его территории, вышли еще в XIX в. [63], но за последние 100 лет только три исследователя попытались ввести в научный оборот результаты своего изучения лапидарных памятников Эски-Юрта [64]. Важно то, что в результате нового прочтения эпитафий А.А. Ивановым было установлено, что кладбище существовало с конца XIII по начало XV вв. [65]. Однако исследователь был вынужден заметить, что не только не установлены размеры некрополя, но и нет единого мнения даже о местоположении и о величине поселения [66]. Из-за недоступности материалов не разрешен вопрос и об

использовании кладбища Кырк-Азизлер в XVI в., т.е. при Крымском ханстве [67].

Далее, в поисках информации обратимся к нумизматическим материалам. Известно, что на западных окраинах Бахчисарая были найдены три клада серебра и меди джучидского чекана. К сожалению, информация об этих монетных собраниях сохранилась минимальная. Мы знаем только то, что в 1890 г. в мешочке был найден клад из 282 серебряных монет XIII в., поступивший в собрание Таврической ученой архивной комиссии [68]. В том же году или в 1889 г. в кувшине было найдено древнее сбережение, состоявшее из 282 дирхемов чекана Крыма. Известно, что на некоторых монетах из этого клада, битых в 765 г.х., имелась надчеканка. К сожалению, только 4 экземпляра серебра из этого собрания поступили в Таврическую ученую архивную комиссию [69]. К сожалению, неясно, что именно за монеты были в составе второго клада. Дело в том, что до сих пор неизвестно серебро Крыма этого года. Третий бахчисарайский клад, найденный в 1891 г., состоял не только из серебра, но и из меди джучидского чекана. Однако сохранились сведения только о 87 экз. серебряных монет из этого собрания, присланных в Археологическую комиссию. Все они, по определению В.Г. Тизенгаузена, были однотипными, выпущенными при Узбеке в 713 г.х. [70].

Насколько можно судить по имеющейся лаконичной информации все три клада из Бахчисарая были найдены в районе современного железнодорожного вокзала Бахчисарая, а, значит, могут быть связаны именно с Эски-Юртом.

Попытаемся датировать эти монетные комплексы. Начнем с первого из перечисленных кладов. Нам известно, что в 1310/11 гг. в Золотой Орде была проведена денежная реформа, в результате которой в денежное обращение поступили серебряные монеты нового образца [71]. Прежние выпуски были изъяты государством или выпали в клады. В таком случае, наше монетное собрание должно было возникнуть до 1311 г. Таким образом, мы определили верхний временной предел формирования клада. Теперь попытаемся найти нижнюю дату его возникновения. Известно, что в XIII в. в Золотой Орде не было денежных реформ. В таком случае, наши монеты могли выпасть из обращения в результате какого-либо катаклизма. Следовательно, мы имеем основания предполагать, что клад мог сформироваться в 1299 г., т.е. в результате нашествия Ногая. В любом случае, монетное собрание было схоронено в конце XIII – начале XIV вв.

Но такой крупный по тем временам клад мог быть сокрыт только вблизи какого-то поселения. Следовательно, некий населенный пункт в западной части Бахчисарайской долины мог существовать уже в тот период. Другие упомянутые клады и отдельные монетные находки нам не столь интересны. Само их нахождение только подтверждает существование поселения в XIII–XV вв.

Как видим, на территории западной части Бахчисарайской долины были обнаружены хорошо датируемые материалы XIII–XV вв. Отметим, что подобных находок на Чуфут-Кале нет. Следовательно, общепринятое мнение о локализации единственного известного из источников золотоордынского центра в районе Бахчисарая на плато этого «пещерного» города не бесспорно.

В таком случае, для поиска нужных сведений, привлечем источники, не задействованные А.Л. Бертье-Делагардом, А.Л. Якобсоном, А.Г. Герценым и Ю.М. Могаричевым. К примеру, нам известна хроника «Чингиз-наме», составленная Утемиш-хаджи в первой половине XVI в. Мы выбрали именно этот труд, так как в нем описывается взятие Кырк-Йера – неприступной «крепости из гранита» [72]. Захвачена она была в результате умело и быстро проведенного подкопа [73]. В настоящее время общепринято считать, что в хронике идет речь именно об укреплении на месте Чуфут-Кале. Но ведь известно, что этот «пещерный город» находится на высоком (564 м.) известняковом мысу, в котором «прорыть» четыре подземных хода даже за 10 суток крайне сложно. Единственным доводом в пользу такого понимания текста является приведенная древним историком информация о том, что «говорят, эта крепость находилась на гойей скале» [74]. Мы предполагаем, что в хронике шла речь о штурме не этого упомянутого горного укрепления, находящегося не на плато, а на мысу, следовательно, достаточно уязвимого, а какого-то иного, располагавшегося в долине, на каком-то невысоком, но стратегически важном скальном выступе.

Отметим, что обнаружение следов подкопов чрезвычайно облегчило бы локализацию Кырк-Йера. Попытки найти их следы на Чуфут-Кале предпринимались уже неоднократно. В ходе их исследователи смогли обнаружить осадный колодец близ современных Южных ворот [75], схожий по устройству с Эски-Керменским, который мы относим к раннесредневековому пещерному монастырю, находившемуся выше по склону [76]. Но никаких следов подземного хода, прорубленного в город извне, до сих пор не найдено [77].

Проанализировав имеющуюся информацию, мы приходим к выводу, что штурмом

была взята крепость, находившаяся на каком-то скальном выступе. Мы предполагаем, что Кырк-Йер может быть локализован в районе современного железнодорожного вокзала Бахчисарая. Дело в том, что его укрепление могло находиться только на возвышенности, закрывающей подходы в долину; близ его предполагаемого местонахождения него были найдены три клада, а неподалеку находятся остатки золотоордынских некрополей. А наличие на месте т.н. Эски-Юрта, по словам путешественников, христианских культовых центров, позволяет нам предполагать, что какое-то поселение существовало на его территории до XIII в. и было захвачено монголами [78].

Таким образом, золотоордынское городище возникло в западной части долины и постепенно заняло ее всю. По крайней мере, следы средневековых мусульманских некрополей встречаются и в восточной ее части. Уже в начале XIV в. это было довольно большое поселение, жители которого вели значительную торговлю (о чем свидетельствуют обилие монетных находок). Возможно, оно являлось административным центром или было резиденцией татарского феодала, вероятно, наместника правителя Золотой Орды. Близ этого поселения появились некрополи, причем на одном из них – Азизе, первоначально хоронили только представителей правящей династии. Вероятно, в результате бурных событий конца XIV–начала XV вв. Кырк-Йер был разорен. Оставшиеся в живых жители покинули западную часть долины и переселились на ее восточную сторону, ближе к горам. Эти районы ранее были заселены, но не являлись центром городища. Теперь же на восточной окраине поселения появилась новая резиденция, а укрепление на плато стало убежищем в случае опасности. Так как все эти районы входили в состав Кырк-Йера, то старое название сохранилось и за ними. В это время центр поселения практически обезлюдел. Уцелел только т.н. Азиз – место упокоения джучидских правителей и их приближенных. А на территории прежнего укрепления, у входа в долину, там, где некогда была ставка, возникло селение Эски-Юрт, давшее название западным районам некогда существовавшего городища.

К сожалению, из рассмотренных выше источников мы не сможем узнать о нем больше. Единственной возможностью уточнить наши представления об Эски-Юрте является планомерное археологическое исследование в районе предполагаемых оборонительных сооружений, т.е. на возвышенности в западной части долины.

Примечания

1. Одноименное поселение существовало и в Поволжье. Ф.В. Баллод считал, что так называли бывшую резиденцию Бату после основания Нового Сарая (См.: *Баллод Ф.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года. Казань, 1923. С. 8; *Баллод Ф.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (результаты археологических работ летом 1922 года) // Татарская археология. Казань, 1998. №1(2). С. 16).
2. Ситуация осложняется тем, что за последние сто лет территория Эски-Юрта активно осваивалась. Так, в 1930-х гг. на равнинной его части были разбиты сады, позже было перенесено русло р. Чурук-Су, а немногочисленные холмы в 1970-х г. были нивелированы в ходе строительства заводов промышленной зоны г.Бахчисарая. В настоящее время относительно хорошо сохранились только крупнейшие тюрбе, расположенные в Азизе.
3. *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С. 128–129; *Якобсон А.Л.* Крым в средние века. М., 1973. С. 134–135.
4. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь. С. 57.
5. *Кеппен П.* Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 29, 309–316; *Терещенко А.* Очерки Новороссийского края. IV. Некоторые местности Южного Крыма // ЖМНП. – СПб, 1854. Часть 84. Октябрь. С. 68; *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. №57. С. 101, 105–107, 122; *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Указ. соч. С. 57; *Могаричев Ю.М.* Крымская Алания и Чуфут-Кале // ХС. Севастополь, 2005. Вып. XIV. С. 250; *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. С. 128–129; *Якобсон А.Л.* Крым в средние века. С. 134–135.
6. Дело в том, что квадрат с датой был обнаружен в закладе входа здания, находившегося севернее мечети, на другой стороне улочки (См.: *Акчокраклы О.* Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т.2. С. 172–178). Считаем, что исследователи нашли не закладную плиту, а фрагмент надгробия.
7. К примеру, по И. Барбаро в Крыму у татар «есть два поселения, обнесенных стенами, но не представляющими собой крепостей». Это были Солхат и Кырк-Йер (См.: *Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в.* Л., 1971. С. 154).
8. Речь идет о месте упокоения Мухаммед Гирая II (1577–1584). (См.: *Гирай, Халим султан.* Розовый куст ханов или история Крымского ханства. Симферополь, 2004. С. 40).
9. *Броневский, Мартин.* Описание Крыма // ЗООИД. Одесса, 1867. Т.6. С. 345; *Броневский, Мартин.* Описание Крыма / Подг. к публикации М.Мачинской и А.Герцена, предисловие и комментарии А.Герцена // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. №10. С. 68.
10. *Никольский П.В.* Бахчисарай. Чуфут-Кале. Салачик. Культурно-исторические экскурсии. Выпуск второй. Симферополь, 1924. С. 25; *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.-Л., 1948. С. 120; *Савелов Л.М.* Из истории сношений Москвы с Крымом при Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым 1626–28 гг. // ИТУАК. Симферополь, 1905. №38. С. 70–71.
11. Сказание священника Иакова // ЗООИД. Одесса, 1850. Т. 2. С. 691.
12. *КП.* Симферополь, 1999. С. 59. Известно, что Эвлия Челеби считал необходимым подсчитывать длину пути, проходившего через поселение для оценки его величины. К примеру, таким же образом он характеризует размер территории, занимаемой г.Бахчисараем (Там же. С. 42). Как следует из его подсчетов, столица ханства была всего в четыре раза «длиннее» Эски-Юрта (Там же. С. 42, 59). Вообще, приводимые автором данные о величине городов и о применяемых им методах ее нахождения должны убедить читателя в правдоподобности его сведений. Однако многочисленные курьезные преувеличения не позволяют нам принимать все его свидетельства на веру.
13. Там же. С. 60.
14. Там же. С. 60–61.
15. По данным А.В. Терещенко, это предместье Азиз получило такое название, так как на его кладбище была погребена «мученица, пострадавшая за веру» (См.: *Терещенко А.В.* Указ. соч. С. 54).
16. КП. С. 60
17. Там же. С. 66.
18. На данный момент нет единого мнения по вопросу толкования приведенного свидетельства Эвлии Челеби. Так, А.Е. Гайворонский предположил, что Азиз близ Бахчисарая был основан на «макаме – месте поминовения святого, похороненного в египетском городе Аль-Ариша» (См.: *Гайворонский А.Е.* Азиз Мелек-Аштера – мусульманская святыня Бахчисарая // Культ святых мест в древних и современных религиях. Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2005. С. 17; *Гайворонский О.* Мысли об Эски-Юрте // Восточная нумизматика на Украине. Сборник публикаций, часть II. Монеты Джучидов XIII–XV веков и сопредельных государств. Киев, 2007. С. 86). Заметим, что сама идея связать могилу с «уйгурской», следовательно, доисламской эпитафией с памятным знаком в честь мусульманского святого достаточно интересна.

- ¹⁹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. СПб., 1887. С. 29–30.
- ²⁰ Савельев П. Монеты Джучидов, Джагатаидов и Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамышша. СПб., 1857. Вып.1. С.21, №9; Савельев П. Монеты Джучидов, Джагатаидов и Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамышша. СПб., 1858. Вып. 2. С. 290, 292–294, 340, №499, 506, 508, 509, 573; Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий. СПб., 1832. С. 5, №27; Artuk İ., Artuk S. İstanbul arkeoloji müzeleri teşhirdeki islâmi sikkeler kataloğu. İstanbul, 1974. Cilt II. S. 769–775, 777–778, 780, 796–804, 812, №2209–2229, 2235–2237, 2243, 2289–2315, 2341–2343; Марков А. Каталог джелаиридских монет. – СПб., 1897. С. LVIII. Рис. 4. С. 7, №24.
- ²¹ КП. Указ. соч. С. 119.
- ²² Хан Берке (1256–1266) правил не только Крымом. Возглавив род Джучидов, он управлял огромным юртом, возникшим в результате завоеваний первой половины XIII в.
- ²³ Мы не можем согласиться с этим мнением Тохта Бая. Ведь этот Чингизид никогда не был на территории полуострова.
- ²⁴ КП. Указ. соч. С. 120. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что и эти сведения, приведенные путешественником, явно не достоверны.
- ²⁵ В этом интересном сообщении, кроме сведений о пути российского экспедиционного корпуса к столице ханства, было приведено и на удивление подробное описание Бахчисарайского дворца (См.: [Манштейн Х.-Г.], Описание дворца Хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, учиненное по приказу графа Миниха капитаном Манштейном // Отечественные записки. М., 1824. Ч.19. №51. С. 76–83; Маркевич А. К истории ханского Бахчисарайского дворца // ИТУАК. Симферополь, 1905. №23. С. 133–136).
- ²⁶ Манштейн, Указ. соч. С. 75–76.
- ²⁷ «Записки о России» были закончены в 1754 г., т.е. за три года до его героической смерти.
- ²⁸ [Манштейн Х.-Г.] Записки о России генерала Манштейна // Русская старина. М., 1875. Т.XIII. С. 83–84; Манштейн, Христофор. Записки о России генерала Манштейна // Перевороты и войны М. 1997. С. 77.
- ²⁹ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям русского государства в 1793–1794 гг. Москва, 1999. С. 34.
- ³⁰ Крикун Е. Архитектурные памятники Крыма. Симферополь, 1977. С. 36–37.
- ³¹ Паллас П.С. Указ. соч. С. 34.
- ³² Там же.
- ³³ Терещенко А.В. Указ. соч. С. 53–54, 74.
- ³⁴ Паллас П.С. Указ. соч. С. 99–116.
- ³⁵ Тур. «судебный округ», управлялся мусульманским судьей – кади. К сожалению, нам не известно, по какому принципу происходило деление на кадалыки. Нам известно только то, что во времена Эвлии Челеби на территории ханства было 24 таких округа (См.: КП. С. 45). Но так как в Крыму в тот период было 40 бейликов, то получается, что кадалыки уже в середине XVII в. не совпадали с феодальными владениями. Вероятно, в последние годы существования Крымского ханства в связи с попытками централизации, предпринятыми Шахин Гираем (1777–1783), была проведена административная реформа. С учетом вошедших в состав ханства турецких владений, было выделено 44 кадалыка (См.: Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Симферополь, 1991. С. 22).
- ³⁶ Основной административной единицей в Османской империи являлся санджак (тур. «знамя»), соответствовавший губернии в Российской империи. Заместитель паши-правителя такого округа носил титул каймакама (или, в некоторых источниках, каймакана). Вероятно, в Крымском ханстве существовала аналогичная должность наместника хана. При Шахин Гирае (1191–1197 гг. х., 1777–1783) было учреждено 6 каймаканств (Там же).
- ³⁷ Там же. С. 101.
- ³⁸ Список населенных мест Российской империи. Таврическая губерния. 1865 г. // Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998. Симферополь, 1999. С. 145.
- ³⁹ Сказание священника Иакова. С. 691.
- ⁴⁰ Для ясности вопроса приведем краткие сведения об этих некрополях. Нам известно, что с запада поселение было ограждено большими кладбищами: Кырк-Азизлер, Эски-Юрт и Азиз. Судя по данным раскопок 1924 г., на территории первого из них были найдены погребения XIV–XV вв. (См.: Башикиров А., Боданинский У. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. М., 1925. №8–9. С. 311). Когда возникло и как долго существовало кладбище Эски-Юрт мы уже не узнаем, так как оно не было своевременно описано и уже уничтожено. На территории Азиза в настоящее время сохранились только четыре тюрбе, а окружавшие их надгробные памятники исчезли.
- ⁴¹ Дневник // Фонды БГИКЗ. КП – 9569 / К – 386. С.2.
- ⁴² Там же. С. 102–106.
- ⁴³ Там же. С. 109–110.
- ⁴⁴ Там же. С. 120.
- ⁴⁵ Там же. С. 121.
- ⁴⁶ Броневский, Мартин. Описание Крыма. С. 345.
- ⁴⁷ Башикиров А.С., Боданинский У. Указ. соч. С. 311.
- ⁴⁸ Там же. С. 295–311.
- ⁴⁹ Там же. С. 299–301.
- ⁵⁰ Там же. С. 300.
- ⁵¹ Башикиров А.С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. М., 1926. №2. С.108–125.

- ^{52.} *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. Табл. XXII, 2,3.
- ^{53.} *Башкиров А.С., Боданинский У.* Указ. соч. С.302.
- ^{54.} *Червоная С.* Мусульманская эпиграфика (резные надгробные камни) в Крыму // Татарская археология. Казань, 1997. № 1. С. 115–116.
- ^{55.} *Башкиров А.С., Боданинский У.* Указ. соч. С. 299.
- ^{56.} Там же. С. 303–304.
- ^{57.} К примеру, изображения людей, исчезнувшие с монет исламских государств в результате денежной реформы 693/4–695/6 гг., проведенной омейядским халифом Абд аль-Меликом (685–705) (См.: *Тизенгаузен В.Г.* Монеты Восточного халифата. СПб., 1873. С.VII), появились вновь при Сельджуках Рума (См. *Райс Т.* Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии. М., 2004. С. 113–114, Фото 79,80). Мы не считаем необходимым перечислять все подобные случаи. Отметим только то, что уже в XIX в. в Мекке чеканили медь с изображением птицы и рыбы (См.: *Krause, Chester L., Mishler, Clifford.* Standard catalog of Word Coins, 1801–1900. Iola, 2001. P.992, KM# 2,3,4).
- ^{58.} *Лебедев. В.П.* Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XIV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. Одесса, 1999. №2. Рис. 9. М52.
- ^{59.} Там же. Рис. 9. М53.
- ^{60.} *Белый А.В., Волошинов А.А., Карлов С.В.* Поливная керамика золотоордынского времени из Эски-Юрта // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев, 2005. Т.1. С. 183–190. Судя по публикации, в руки исследователей попали два пула Золотой Орды. Один, по их мнению, был выбит в г.Крым в 1360-х гг., а второй выпущен при Тохтамыше (См.: Там же. С. 183). К сожалению, непонятно, о каких именно монетах идет речь в этой статье. Ведь медь чекана Крыма 1360-х гг. нам вовсе не известна, а что имелось ввиду под «пулом Тохтамыша» остается загадкой. Дело в том, что при этом правителе было выпущено множество разновидностей меди (См.: *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 193–199. Табл. XVI–XIX. №229–274). К сожалению, отсутствие в тексте рисунков или фотографий монет не позволяет нам проверить эти выводы.
- ^{61.} *Белый А.В., Волошинов А.А., Карлов С.В.* Указ. соч. С. 183.
- ^{62.} *Карлов С.В.* Археологические исследования средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. Київ-Запоріжжя, 2006. С. 182–184; *Карлов С.В.* Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Эски-Юрт в г.Бахчисарае в 2005 г. // Архив БГИКЗ, 2007.
- ^{63.} [*Борзенко А.А., Домбровский Ф.М., Кузьмин В.Н., Негри А.Ф.*]. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. Одесса, 1848. Т.II. С. 41–42. Надпись №15.
- ^{64.} *Башкиров А.С., Боданинский У.* Указ. соч. С. 295–311; *Иванов А.А.* Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С. 24–31.
- ^{65.} *Иванов А.А.* Указ. соч. С. 25–30.
- ^{66.} Там же. С. 30.
- ^{67.} Там же.
- ^{68.} ОАК за 1890 г. СПб., 1893. С. 117, 124; *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет // НиЭ. М., 1960. Т.I. С. 132, № 10.
- ^{69.} ОАК за 1890 г. С. 124; *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет. С. 152, №123.
- ^{70.} ОАК за 1890 г. СПб., 1893. С.132; *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет. С. 152, № 124.
- ^{71.} *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. С.14.
- ^{72.} *Утемиш-Хаджи ибн Маулана Мухаммад Досту.* Чингиз-Наме. Алма-Ата, 1992. С. 96.
- ^{73.} Там же.
- ^{74.} Там же.
- ^{75.} *Козлов А.Ф., Майко В.В., Полканов Ю.А., Шутов Ю.И.* Кырк-Ерский клад, найденный близ южных ворот городища Джуфт(Чуфут) – Кале // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. Київ, 2003. Вип.5. С. 120–123; *Майко В.В.* Кырк-Ерський скарб XV ст. (попереднє повідомлення) // Археологія. Київ, 2003. С. 84–100; *Майко В.В.* Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. Киев, 2007.
- ^{76.} *Веймарн Е.В., Чореф М.Я., Чореф М.М.* К вопросу о существовании раннесредневековой пещерной церкви в районе Южных ворот Чуфут-Кале // Sacrum et Profanum III. Небесные патроны и земные служители культа. Севастополь, 2007. С. 49–56.
- ^{77.} Нами был найден подземный ход, пригодный для бегства из поселения. Он ведет через пещеру Копка-Кую в долину у южного подножия Чуфут-Кале. Судя по подрубкам для монтирования свода, он был довольно хорошо скрыт. Спускаться или подниматься по нему без помощи из Чуфут-Кале было невозможно.
- ^{78.} Возможно, первоначальное название поселения – греческое. Оно могло происходить как от *Κύρ[ιον] χῶρ[α]* – «*господский город*», так и от *Κύρ[ιον] χῶρ[ιον]* – «*господское село*» (См.: *Бушаков В.А.* Тюркская этноонимия Крыма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (На правах рукописи). М., 1991. С. 32-33), или от антропонима *Grhgórioj* – «*Григорий*» (См.: *Georgacas D.J.* The names for the Asia Minor Peninsula and a Register of Surviving Anatolian Pre-Turkish Placenames. Heidelberg, 1971. P. 115).